

Международный опыт

УДК 327.7+339.5(510)

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-133-143

Влияние ПИИ и инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» на уровень торгового сотрудничества между КНР и АСЕАН

Даниил А. Потапов

РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

potapov.dpeng@gmail.com

Аннотация. В рамках статьи произведена оценка влияния ПИИ и инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» на торговое сотрудничество между КНР и АСЕАН на основе анализа изменения показателей взаимной торговли. Рассмотрена динамика изменения абсолютных (объем торгового оборота, приток ПИИ), относительных (доля в рамках общего внешнеторгового оборота, темпы роста двусторонней торговли) и индексных показателей (индекс интенсивности торговли) для КНР и АСЕАН. На основании результатов исследования сделан вывод о стимулирующем влиянии ПИИ и проектов «Одного пояса – одного пути» на двустороннюю торговлю между КНР и АСЕАН. В качестве важной особенности данного влияния выделена неравнозначность преимуществ, которые получает КНР и АСЕАН.

Ключевые слова: межрегионализм, экономическое сотрудничество, международная торговля, «Один пояс – один путь», КНР, АСЕАН

Для цитирования: Потапов Д.А. Влияние ПИИ и инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» на уровень торгового сотрудничества между КНР и АСЕАН // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 1. С. 133–143. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-133-143

© Потапов Д.А., 2024

Influence of the FDI and infrastructure projects on the mutual trade cooperation between the PRC and the ASEAN

Daniil A. Potapov

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
potapov.dpeng@gmail.com*

Abstract. The article estimates the influence of FDI and infrastructure projects within the framework of the One Belt, One Road initiative on the trade relations between the PRC and the ASEAN through analysis of mutual trade indicators. It considers the trends in absolute (volume of bilateral trade, FDI inflow) relative (share in the structure of external trade, rates of mutual trade growth) and index figures (index of trade intensity) for PRC and ASEAN. In accordance with the research results the conclusion is made on the stimulating effect of FDI and One Belt, One Road projects on bilateral trade between the PRC and the ASEAN. As an important feature of that influence, the unequal benefits that are realized by the PRC and ASEAN are highlighted.

Keywords: inter-regionalism, economic cooperation, international trade, Belt and Road Initiative, the PRC, the ASEAN

For citation: Potapov, D.A. (2024), "Influence of the FDI and infrastructure projects on the mutual trade cooperation between the PRC and the ASEAN", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 133–143, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-1-133-143

Гипотеза и методология исследования

Приток прямых иностранных инвестиций и осуществление транспортных и инфраструктурных проектов в рамках трансрегионального мегапроекта «Один пояс – один путь» способствует развитию и углублению экономических взаимосвязей между КНР и странами АСЕАН. Основу гипотезы составляют теории региональной экономической интеграции, в первую очередь неофункционализм, феномен «перелива Хааса», концепции межрегионализма и трансрегионализма, а также теория глобальных цепочек добавленной стоимости [Goncharova et al. 2018]. Более подробно феномен трансрегиональных мегапроектов и влияние китайской инициативы «Один пояс – один путь» рассмотрены в предыдущих работах автора [Мигалева, Потапов 2023; Сопилко, Потапов 2023].

В рамках данной работы будет осуществлена попытка эмпирического подтверждения ранее сформулированной гипотезы. Во-первых, важно отметить хронологические рамки исследования – с 2001 по 2022 г., которые условно разделены на два периода для проведения сравнения: период до начала функционирования инициативы «Один пояс – один путь» с 2001 по 2012 г. (период № 1), и период, когда инициатива «Один пояс – один путь» и ее проекты начали реализовываться с 2013 по 2022 г. (период № 2). Во-вторых, будет проведено комплексное сравнение следующих показателей: динамика изменения объема товарооборота между КНР и АСЕАН; динамика изменения объема внешней торговли КНР и АСЕАН; изменение доли КНР в структуре внешней торговли АСЕАН и доли АСЕАН в структуре внешней торговли КНР; динамика изменения индекса интенсивности торговли между КНР и АСЕАН. В-третьих, поиск корреляции между притоками ПИИ и притоком финансирования проектов «Одного пояса – одного пути» в страны АСЕАН и изменениями вышеуказанных показателей.

В рамках исследования индексы интенсивности торговли рассчитаны по формуле, предлагаемой в рамках работы М. Микича, Дж. Гилберта «Торговая статистика в принятии решений» [Миграция 2017; Блудова 2014] (здесь и далее Индекс 1):

$$I_{ih} = \frac{X_{ih} * (M_w - M_i)}{X_i * M_h}, \quad (1)$$

где I_{ih} – индекс интенсивности двусторонних товаропотоков страны i в страну h ; X_{ih} – экспорт страны i в страну h ; X_i – общий объем экспорта страны i ; M_w – общий объем мирового импорта; M_h – общий объем импорта страны h ; M_i – общий объем импорта страны i .

Дополнительно использована следующая методика расчета индекса интенсивности товаропотоков (здесь и далее Индекс 2) [Миграция 2017]:

$$I_{sd} = \frac{X_{sd}/X_{sw}}{X_{wd}/X_{wy}}, \quad (2)$$

где X_{sd} – экспорт страны s в страну d ; X_{sw} – общий экспорт страны s ; X_{wd} – мировой экспорт в страну d ; X_{wy} – суммарный мировой экспорт.

Отдельно необходимо указать на особенность репрезентации КНР в рамках статистики ЮНКТАД, который рассматривает специальные административные субъекты – Гонконг, Макао, а также Тайвань как отдельные экономические субъекты. В связи с данной

особенностью первоисточника в рамках данной работы данные по КНР представлены суммой четырех экономических субъектов по методологии ЮНКТАД – материкового Китая, Гонконга, Макао и Тайваня.

Результаты

Вначале будет представлена общая динамика изменения торгового оборота АСЕАН с КНР, для сравнения будет рассмотрена динамика изменения общего объема внешней торговли АСЕАН и КНР. С учетом временных периодов, выделенных для проведения исследования, необходимо в первую очередь обозначить изменения в абсолютных значениях (табл. 1).

Таблица 1

Изменения объема внешней торговли АСЕАН и КНР,
объема торговли между КНР и АСЕАН
в 2001, 2012, 2013 и 2022 гг., млн долл. США

Торговый оборот	2001	2012	2013	2022
Внешняя торговля АСЕАН	734 122	2 491 156	2 537 064	3 830 415
АСЕАН–КНР	103 373	525 644	561 334	1 068 183
Внешняя торговля КНР	1 138 015	5 494 799	5 899 955	8 521 443

Источник: составлено автором на основе данных ЮНКТАД¹.

Приведенные выше данные демонстрируют, что торговый оборот между КНР и АСЕАН увеличился в период с 2001 по 2022 г. более чем в 10 раз, в то время как внешняя торговля АСЕАН только в 5 раз, КНР – в 7 раз. Однако более наглядным будет проследить темпы роста торговли между КНР и АСЕАН в сравнении с темпами роста внешней торговли КНР и АСЕАН за рассматриваемый период (рис. 1).

¹ Merchandise Trade Matrix in thousands United States dollar, annual // UNCTAD STAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения 31 октября 2023).

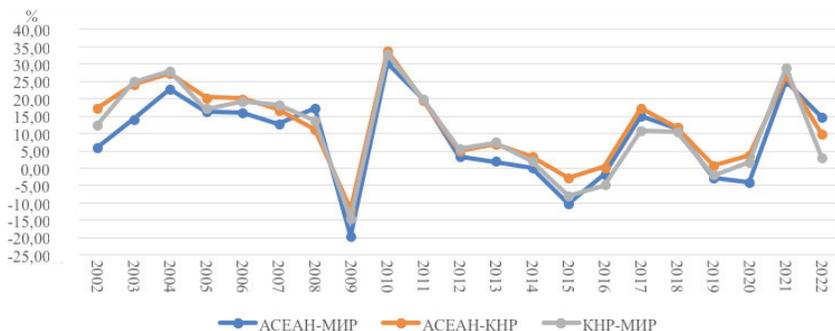
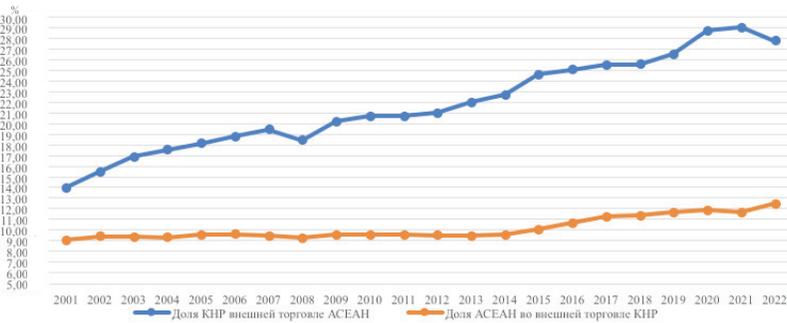

Рис. 1. Темпы роста внешней торговли АСЕАН и КНР, торгового оборота между КНР и АСЕАН (год к году, %) с 2002 по 2022 г.²

В среднем можно говорить о том, что темпы роста (падения) объемов торговли между КНР и АСЕАН в течение 2002–2012 гг., за исключением 2002, 2006, 2009 и 2012 гг., не превышали темпы прироста внешней торговли КНР, а в отдельных случаях и внешней торговли АСЕАН. В вышеперечисленные годы превышение составляло менее 1% от двух других показателей. В период с 2013 по 2022 г. можно увидеть, что темпы роста торговли между АСЕАН и КНР в среднем выше темпов роста внешней торговли КНР и АСЕАН. При этом важно подчеркнуть, что в 2015 г. падение объема торговли между КНР и АСЕАН был не таким значительным по сравнению с внешним оборотом КНР и АСЕАН, в 2019–2022 гг. сохранялась тенденция роста двусторонней торговли между КНР и АСЕАН при сокращении внешнеторгового оборота. Помимо этого, начиная с 2014 г. темпы роста торговли между АСЕАН и КНР стабильно выше, чем рост внешней торговли КНР в целом.

Далее необходимо рассмотреть изменение доли АСЕАН и КНР в рамках их внешней торговли друг для друга (рис. 2).

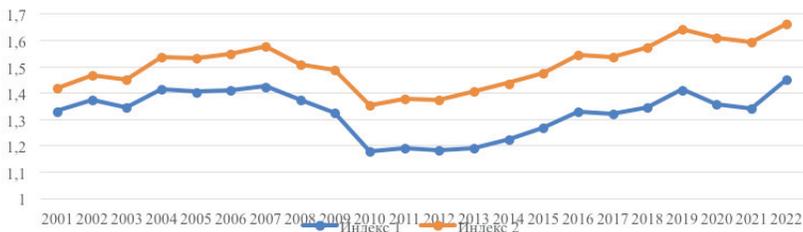
² Рисунки 1–5 составлены автором на основе данных ЮНКТАД: Merchandise Trade Matrix. Annual // UNCTAD STAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix> (дата обращения 31 октября 2023).

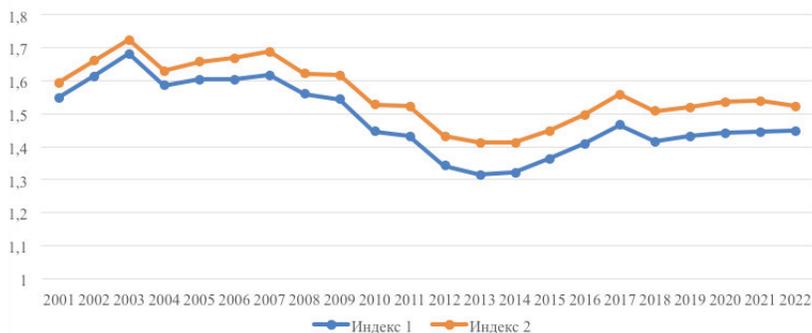
Рис. 2. Изменение доли АСЕАН в структуре внешней торговли КНР и КНР в структуре внешней торговли АСЕАН с 2001 по 2022 г., %

Для стран АСЕАН наблюдается устойчивая тенденция роста доли КНР во внешней торговле в рамках обоих рассматриваемых периодов – за период № 1 увеличение доли КНР составило около 7%, а за период № 2 – около 6%. Для КНР в рамках периода № 1 наблюдаются изменения доли АСЕАН во внешней торговле в диапазоне от 9 до 9,67%. В свою очередь, в течение периода № 2 наблюдается устойчивая тенденция роста доли АСЕАН в структуре внешней торговли с 9,51% в 2013 г. до 12,54% – в 2022 г.

В целом вышеприведенные обобщенные данные можно назвать косвенным подтверждением выдвинутой гипотезы, и далее необходим более глубокий анализ. Следующим этапом будет проведение анализа изменения индексов интенсивности товаропотоков из КНР в АСЕАН (рис. 3) и из АСЕАН в КНР (рис. 4).

Рис. 3. Динамика изменений индексов интенсивности товаропотоков из КНР в АСЕАН с 2001 по 2022 г.

Рис. 4. Динамика изменений индексов интенсивности товаропотоков из АСЕАН в КНР с 2001 по 2022 г.

На основании вышеприведенных данных можно сделать следующие выводы. Для КНР и АСЕАН наблюдается различная тенденция данных индексов. В случае КНР после значительного падения интенсивности товаропотоков в АСЕАН в 2008–2012 гг., в рамках периода № 2 следует устойчивый рост и достижение исторических максимумов за весь временной отрезок с 2001 по 2022 г. В случае АСЕАН после сокращения товаропотоков в 2008–2012 гг. в течение периода № 2 наблюдается восстановление интенсивности и дальнейшая стабилизация значений индексов в конце рассматриваемого периода. Данное обстоятельство в контексте целей и задач исследования можно интерпретировать следующим образом: реализация проектов «Одного пояса – одного пути» в большей степени выгодно для китайской стороны и способствует расширению экономических связей с АСЕАН.

На заключительном этапе исследования был проведен анализ коэффициента корреляции между притоками инвестиций в рамках соглашений об инженерно-строительных работах и инвестиционных операций в странах АСЕАН под флагом инициативы «Один пояс – один путь» и выше рассмотренными показателями: доля КНР во внешней торговле АСЕАН; доля АСЕАН во внешней торговле КНР; индексы интенсивности товаропотоков из КНР в АСЕАН и из АСЕАН в КНР. Данные по объему притока инвестиций представлены в таблице ниже (табл. 2), результаты корреляционного анализа представлены в табл. 3.

Таблица 2

Совокупные данные по притоку инвестиций из КНР в АСЕАН в форме контрактов на инженерно-строительные работы и ПИИ с 2013 по 2023 г., в млн долл. США

Страны	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Вьетнам	870	210	3520	0	1500	1190	1190	4540	1570	600	530
Бруней	0	3440	530	0	0	0	0	0	0	0	0
Камбоджа	410	0	510	700	1420	1020	3350	3370	490	800	2640
Индонезия	1180	5120	6060	4260	3440	6050	7940	5800	3880	6600	5250
Лаос	480	290	3680	5930	1100	7420	350	2860	410	1160	470
Малайзия	2560	1970	7930	4280	2290	6520	1760	670	300	2720	1610
Мьянма	300	370	0	2650	130	1610	360	280	170	150	0
Таиланд	0	1000	1430	1140	590	1470	710	2140	870	1380	280
Филиппины	0	1210	0	870	1970	1600	5460	1450	490	910	0
Сингапур	270	1800	4580	4310	15190	3570	6010	2200	3620	4540	860
АСЕАН	6070	15 410	28 240	24 140	27 630	30 450	27 130	23 310	11 800	18 860	11 640

Источник: составлено автором на основе данных АЕИ³.

³ China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 31 октября 2023).

Таблица 3

Корреляционный анализ между притоком инвестиций
в рамках инициативы «Один пояс – один путь»
и основными показателями двусторонней торговли
АСЕАН и КНР

Массив 1	Массив 2	Коэффициент корреляции, %
Приток инвестиций в рамках соглашений об инженерно-строительных работах и инвестиционных операций в странах АСЕАН под флагом инициативы «Один пояс – один путь»	Индекс 1 из АСЕАН в КНР	46,69
	Индекс 2 из АСЕАН в КНР	44,52
	Индекс 1 из КНР в АСЕАН	44,34
	Индекс 2 из КНР в АСЕАН	39,69
	Доля КНР во внешней торговле АСЕАН	21,23
	Доля АСЕАН во внешней торговле КНР	33,94

Источник: составлено автором.

Касательно ПИИ и контрактов на инженерно-строительные работы в рамках инициативы «Один пояс – один путь», осуществляемых в АСЕАН, стоит отметить устойчивую тенденцию притока капитала. Суммарно за рассматриваемый период приток ПИИ и объем контрактов составил более 220 млрд долл. США.

На основании корреляционного анализа можно сделать вывод, что инвестиции и проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь» оказывают стимулирующее влияние на двустороннюю торговлю между АСЕАН и КНР.

Выводы

На основании вышеприведенных данных, полученных в результате анализа, можно отметить, что ПИИ и участие стран в инфраструктурных проектах в рамках инициативы «Один пояс – один путь» на уровне торговых связей между КНР и АСЕАН выступает стимулирующим фактором их развития. Китайская инициатива является одним из активаторов для углубления взаимного товарооборота между КНР и странами, входящими в АСЕАН, при этом отмечаем, что темпы роста двустороннего торгового оборота в течение реализации инициативы превышают

темпы роста внешней торговли обоих субъектов. Однако данное влияние носит неравнозначный характер для КНР и государств АСЕАН в контексте получения выгоды и реализации экономических интересов. Китай благодаря продвижению инвестиционных, транспортных и инфраструктурных проектов получает возможность нарастить взаимную торговлю со странами АСЕАН, в первую очередь собственный экспорт. Также необходимо отметить, что КНР к концу рассматриваемого периода стал крупнейшим торговым партнером для региона АСЕАН, и в целом его доля превышает показатель внутрирегиональной торговли АСЕАН⁴, который составлял более 21% в 2021 г. В контексте перспектив данной тенденции стоит отметить два направления: во-первых, распространение подобного опыта на другие регионы, в которых реализуются проекты «Одного пояса – одного пути»; во-вторых, дальнейшее углубление торговых связей будет способствовать формированию крупного межрегионального экономического комплекса, объединяющего страны АСЕАН и КНР.

Литература

- Блудова 2014 – *Блудова С.Н.* Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного союза // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potoki-vzaimnoy-torgovli-v-ramkah-tamozhennogo-soyuza> (дата обращения 31 октября 2023).
- Мигалева, Потапов 2023 – *Мигалева Т.Е., Потапов Д.А.* Влияние китайского проекта «Один пояс – один путь» на процессы экономической интеграции на Евразийском пространстве // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 74–88.
- Мигранян 2017 – *Мигранян А.А.* Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-otsenki-ekonomicheskoy-effektivnosti-zon-svobodnoy-torgovli-eaes-s-vietnamom> (дата обращения 31 октября 2023).
- Сопилко, Потапов 2023 – *Сопилко Н.Ю., Потапов Д.А.* Феномен трансрегиональных мегапроектов и их влияние на процессы экономической интеграции // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. № 1. С. 99.

---

⁴ ASEAN Statistics Highlights 2022 // ASEAN STATS. URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2022/12/ASEAN-Highlights-2022-02.pdf> (дата обращения 31 октября 2023).

Goncharova et al. 2018 – *Goncharova N., Degtereva V., Sopilko N.* Contradictions in Regional Innovative Activity and Ways to Overcome Them // Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Milan, 2018. P. 967–977.

References

- Bludova, S.N. (2014), “Mutual trade flows within the Customs union”, *Russian Foreign Economic Journal*, no. 6, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/potoki-vzaimnoy-torgovli-v-ramkah-tamozhennogo-soyuza> (Accessed 31 October 2023).
- Goncharova, N., Degtereva, V. and Sopilko, N. (2018), “Contradictions in Regional Innovative Activity and Ways to Overcome Them”, *Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*, Milan, Italy, pp. 967–977.
- Migaleva, T.E. and Potapov, D.A. (2023), “The Influence of the Chinese Project Belt and Road Initiative upon economic integration in Eurasia”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 74–88, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-74-88.
- Migranyan, A.A. (2017), “Methodological aspects of the assessment of economic efficiency of free trade zones of EAEU with Vietnam”, *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* no. 3, pp. 150–161, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-otsenki-ekonomicheskoy-effektivnostizon-svobodnoy-torgovli-eaes-s-vietnamom> (Accessed 31 October 2023).
- Sopilko, N.Yu. and Potapov, D.A. (2023), “The phenomenon of the trans-regional megaprojects and their influence on the economic integration”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 99–112.

Информация об авторе

Даниил А. Потопов, аспирант кафедры мировой экономики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36; potapov.dpeng@gmail.com

Information about the author

Daniil A. Potapov postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyannyi Lane, Moscow, Russia, 117997; potapov.dpeng@gmail.com